

Олег Сивирин

Кисёлова гора и Лузановка*

Из документального цикла «Лузановка и окрестности»

Помимо постоянного нахождения в комфортных дачах Лузановых военных формирований разных стран, республик, держав и прочих разбойников всех мастей, неистово враждующих друг с другом, данный участок местности, как выяснилось, для всех без исключения воюющих сил имел еще и важное стратегическое значение. Достаточно взглянуть на топографическую карту, чтобы увидеть, что здесь проходит единственная дорога в Одессу с северо-востока: из Вознесенска и Николаева. И тот, кто ее контролировал наряду с соседней железной дорогой, тот держал под своим контролем все движение из внутренних губерний в город и порт и в обратном направлении. Убедительным доказательством важного военного значения местности могут служить созданные в Лузаново в период Гражданской войны полевые фортификационные сооружения. Расположение здесь трех линий оборонительных траншей совершенно неожиданно для нас открыл план данной местности, составленный археологами в 1929 году.²⁹ Так совпало, что в одном месте переплелись культурные слои из разных эпох, и одно открытие – обнаружение античного поселения – невольно притянуло за собой другое, раскрывающее стратегическую роль местности в военных событиях 1917-1920 гг. Группа трудившихся здесь археологов, среди которых был известный исследователь античности Северного Причерноморья В.Д. Блаватский, с научной точностью фиксировала все элементы, расположенные на исследуемой территории, используя их в качестве современных ориентиров при составлении письменного от-

* Окончание. Начало в кн. 71.

чета о проводимых раскопках античного поселения. Так на план местности и попали фортификационные сооружения, определенные археологами как «траншеї часів громадянської війни».³⁰ Здесь важно подчеркнуть еще и то, что в точной датировке возникновения траншей археологи для нас однозначно могут являться заочными экспертами по этому историческому периоду, так как к моменту составления плана прошло всего около десяти лет со времени окончания военных действий, и многие участники раскопок, особенно привлеченные из местных жителей, безусловно, были если не прямыми участниками происходивших здесь событий, то уж точно их свидетелями.

Укрепрайон в Лузаново состоял из трех линий траншей, проходивших по склону Кисёловой горы с восточной стороны от Николаевской дороги. Первая траншея, общей длиной в 22 сажени (около 47 метров), находилась в 60 метрах от подножья склона и имела форму кривой линии, преломленной в трех точках, из которых отрезок траншеи в 2 сажени был развернут фронтом в сторону Пересыпи, а другая часть, в 20 сажений, была обращена фронтом к морскому побережью. Вторая, изогнутая в середине траншея длиной в 17 сажений (около 36 метров), проходила посередине склона Киселевской горы перпендикулярно Николаевской дороге. Третья траншея являлась самой протяженной – 43 сажени (более 91 метра) и была вырыта у самой вершины горы, недалеко от места, где сегодня расположен центральный вход в детский центр «Молодая гвардия». Большая часть этой траншеи тянулась в сторону моря, то есть проходила перпендикулярно дороге, ведущей в Николаев, и лишь небольшой отрезок в 10 сажений был развернут фронтом к данной дороге. Стоит напомнить, что оборонительные траншеи времен первой мировой войны 1914-1918 гг. в инженерном отношении были, как правило, одного вида – окопами полного профиля, то есть с углублением в грунт до 2 метров. Что они собой представляли в реальности, можно увидеть в кадрах многочисленной военной кинохроники, снятой в период первой мировой войны.

Как мы теперь убедились, перед нами открылось достаточно мощное укрепление, состоящее из трех линий траншей, созданное по всем правилам полевой фортификации, – размещение

огневых точек на господствующей перед ожидаемым противником высоте. Но неожиданно выявленные траншеи, покрывавшие когда-то склон спуска, словно нити паутины, теперь, спустя почти сто лет, заплели для нас своим алогичным расположением настоящую военную интригу. И вправду, все оборонительные линии оказались обращенными фронтом к Пересыпи, что явно свидетельствует об их предназначении для защиты местности не от внешнего противника, наступающего на город, а наоборот, от внутреннего, идущего со стороны Одессы. Что, в свою очередь, дает основание сделать вывод об их единственной задаче, заключающейся в защите самой по себе территории верхнего плато Киселевской горы. И именно в построении такой локальной защиты местности, возможно, и кроется разгадка появления здесь абсурдных, на первый взгляд, оборонительных линий. Эта диспозиция логически вписывается только в один военно-исторический контекст событий, происходивших в Одессе в годы Гражданской войны. Вспомним, что характерной особенностью ведения боевых действий в Одессе в 1917-1920 гг. была частая смена властей, даже современники тех событий с горькой иронией насчитывали «17 правительств, «управлявших» городом-страстотерпцем в 1918, 19 и 20 годах».³¹ Более того, как мы знаем, случалось и так, что в городе одновременно присутствовали несколько противоборствующих сил, и тогда город и окрестности разделялись по праву того, кто первым сумел занять территорию и укрепиться на ней.

Так взаимосвязь местных исторических процессов и открывшейся перед нами картины разграничения локальной территории в Лузаново, относящейся к этому же временному периоду, невольно оживила в ярких красках хрестоматийную сцену территориального разграничения Одессы на «государственные образования», описанную в повести А. Казачинского «Зеленый фургон». Воспроизведем здесь ключевой фрагмент: «Половиной города владело войско украинской директории, и половиной – Добровольческая армия генерала Деникина. Границей добровольческой зоны была Ланжероновская улица, границей петлюровской – параллельная ей Дерибасовская. Рубежи враждующих государственных образований были обозначены шпагатом,

протянутым поперек улиц. Квартал между Ланжероновской и Дерибасовской, живший меж двух натянутых шпагатов, назывался нейтральной зоной и не имел государственного строя. За веревочками стояли пулеметы и трехдьюмовки, направленные друг на друга прямой наводкой». ³² Сделаем из отрывка текста произведения выжимку «жизненной картинки» сосуществования противоборствующих сил на улицах Одессы и мысленно перенесем полученную модель на обнаруженные на окраине Одессы позиции. Теперь мы получили логически обоснованную версию появления здесь линий соприкосновения неких противоборствующих сторон, где на вершине Киселевской горы господствовала одна власть, а на Пересыпи обосновалась другая. Только, в отличие от улиц города, учитывая значительную по площади территорию и количество личного состава, здесь линия разграничения могла быть обозначена не пресловутым шпагатом, натянутым между деревьями, а линиями полевых укреплений, ощетинившихся друг к другу стволами русских, французских, английских и немецких винтовок. Но поскольку все эти спонтанно образованные границы были мимолетны в своем существовании, то их просто не успевали ни наносить на топографические карты, ни фиксировать в рапортах, и поэтому так они и остались в истории Одессы границами-невидимками, подобно паутинкам, рвущимся от всякого сильного дуновения ветра.

Можно также допустить, что возведенные на склоне Киселевской горы укрепления изначально были созданы в связи с началом первой мировой войны. В этом случае укрепления являются частью некой не известной ранее системы обороны в общем стратегическом плане срочных мероприятий по подготовке отражения возможной атаки иностранного десанта с моря и его наступления со стороны Пересыпи.

Одержавшая в итоге победу в Гражданской войне советская власть частично продолжила традицию квартирного поста военных частей в бывшем имении Лузановых. Известно, что в начале 1920-х годов здесь в нескольких домиках размещались сотрудники ГПУ³³ (Главное политическое управление – правопреемник революционной ЧК. – О. С.). Остались окутанными тайной задачи,

которые выполняла здесь организация, в сферу деятельности которой входила борьба с контрреволюцией и саботажем.

В следующий раз военные формирования снова заняли все здания в бывшем имении Лузановых и на остальной территории пионерского лагеря во время второй мировой войны – в 1941 году, когда Одесса вынуждена была 73 дня провести в оборонительных сражениях с немецко-румынскими войсками. К этому времени в лагере уже появился ряд новых построек, возведенных перед самой войной. В конце 1930-х годов здесь по проекту архитектора А.Б. Минкуса построили одноэтажные здания детского санатория костного туберкулеза на 400 человек и санаторий «Украинский Артек», созданный по проекту группы архитекторов: Д.М. Лихтенштуля, А.Б. Минкуса, Н.М. Каневского и Р.А. Владимирской.³⁴ В покинутых детьми и персоналом зданиях с июля по октябрь 1941 года поочередно размещались два штаба, сначала комбрига М.Ф. Монахова, а затем 1-го полка морской пехоты, а также тыловые службы, учебные лагеря и госпиталя воюющих в Восточном секторе частей.³⁵ Нахождение здесь военных госпиталей оставит в парке пионерского лагеря свое печальное наследие в виде нескольких могил умерших от ран бойцов. Только в 1973 году останки погибших с территории пионерского лагеря были перезахоронены на Латовском кладбище.³⁶

Тем временем после окончания Гражданской войны, в 1923 году, на нижней террасе имения Лузановых под эгидой Красного Креста был основан детский лагерь. Вначале детский городок ютился в фанерных наскоро сбитых бараках. Но во второй половине 20-х годов здесь началось масштабное обустройство территории: «Еще год назад вся эта обширная прибрежная полоса лежала голая, ни на что, казалось, не пригодная, кроме разве что пляжа. Сейчас она неузнаваема. Год назад здесь был заложен первый камень, а несколько дней назад два каменных корпуса раскрыли свои двери для приема больных».³⁷ В газетной заметке 1928 года речь идет о строениях на нижней террасе лагеря, изображение которых размещено на фотооткрытке, изданной Одесполиграфом во 2-й Гостипографии им. Ленина в конце 1920-х годов. Теперь благодаря найденной информации

Общий вид нижнего санатория в Лузановке. Фотооткрытка. 1920-е годы
Из коллекции А.А. Дроздовского

стали известны функциональная планировка части внутренних помещений и профильная специализация отделений лечебно-курортного учреждения. Два новых корпуса были рассчитаны приблизительно на 150 коек, в каждом корпусе располагалось по 8 палат, операционная и столовая. Главный упор курорта был лечебным, с отделением для 50 детей, больных рахитом, анемией, золотухой, туберкулезом лимфатических желез, и дополнительным отделением для взрослых людей, больных туберкулезом.³⁸ Как можно было ранее заметить, все постройки детского лагеря в 1920-30-е годы возводились исключительно на нижней террасе, и такой выбор их месторасположения основывался на выводах специалистов, проводивших здесь климатические наблюдения, в том числе и при помощи метеорологической станции. Собранные за несколько лет данные показали, что нижнее Лузановское плато, защищенное с северо-востока горой, приближается по своему климату к Евпатории и Анапе. На языке цифр это выражалось так: «Наверху почва во время морозов промерзает обычно на 60 см в глубину. А здесь, в нижнем плато, только на 20. Здесь также значительно слабее сила ветра.

Когда наверху ветер дует примерно с силой 20 метров в секунду, внизу не больше 5-6 метров».³⁹

Спустя пять лет после основания лагеря, летом 1928 года, в здравнице находилось 75 детей, направленных сюда ЦК помдета (Центральный комитет помощи детям. – О. С.). Это были дети рабочих и крестьян со всех округов Украины: Артемовска, Сталина, Луганска, Полтавщины, Проскуровщины и т. д.⁴⁰ В этом году статистика зафиксировала еще одну особенность: из общего числа детей всего лишь пять процентов малышей были местными, то есть из Одесской области. Такое соотношение по территориальному признаку сильно отличалось от данных 1927 года, когда в общем числе детей из Одесской области насчитывалось ровно пятьдесят процентов.

Очередной этап в развитии лагеря произошел в 1927 году, когда на заседании президиума окружкома обсуждался вопрос о дальнейшем продолжении курортного строительства в Лузановке (под Лузановкой имеется в виду территория лагеря. – О. С.). В частности, решался вопрос о передаче Красному Кресту сроком на 49 лет на договорных началах 28 гектаров земли в границах моря, пляжа общественного пользования, а также существующей дороги на Николаев и участков с домиками, освобожденными ГПУ.⁴¹ На арендуемых землях Красный Крест планировал в течение пяти лет построить санаторий на 500 коек, а в последующие десять лет – еще один санаторий, на 300 коек. Любопытно, что в ходе обсуждения этого вопроса представители всесильного ГПУ настояли на «особых договорных началах» по срокам аренды своих участков. В итоге было принято предложение ГПУ, «от которого невозможно было отказаться», и таким образом стороны договорились, что «участок земли с домиками, освобожденными ГПУ, отдается Красному Кресту на особых договорных началах на срок до 5 лет, а не на 49 лет, как вся остальная территория. Проницательности чекистов можно только позавидовать, так как через четыре года деятельность Красного Креста в Лузановке будет полностью свернута.

Параллельно детскому лагерю, получившему в 1930-е годы название «Украинский Артек», развивался и общественный пляж. О его внешнем состоянии мы можем судить по несколь-

Лужановский пляж. Фототкрытка. 1920-е годы
Из коллекции О. Сивирина

ким сериям фотооткрыток, выпущенным в 1920-е годы тремя разными издательствами: Одесским комитетом Красного Креста, «Одесполиграфом» и московской типографией «Изв. ЦИК СССР и ВЦИК». На запечатленных на фотографиях моментах отдыха граждан можно отметить, что пляж хорошо обустроен, повсюду установлены кабинки для переодевания и многочисленные деревянные ящики для мусора. Отдыхающие располагаются в сплетенных из лозы кабинках и в складных креслах, а также на подстилках, или просто лежат на песке. На прилегающей к пляжу полянке видна большая беседка, в которой также расположились отдыхающие. Бросается в глаза, что на отдыхающих преобладают купальные костюмы черных (темных) цветов, а также в широкую горизонтальную черно-белую полоску. Неотъемлемый летний атрибут пляжного отдыха – головной убор, представлен так: у женщин это косынки светлых расцветок, а у мужчин голову от солнечных лучей в основном прикрывают белые кепки. Частично разобраться в цветах курортных объектов и одежды лужановских пляжников помогает эту

А. Мартинова, написанный им с натуры в конце 1920-х годов и позже изданный в формате цветной открытки совместно двумя издательствами – московским «Геокартпромом» и харьковским «Контрагентством друку». На миниатюрном изображении можно увидеть, что кабинки для переодевания выкрашены в сочный зеленый цвет, а стоящие повсюду ящики для мусора окрашены в светло-серый цвет, причем на боковых стенках ящиков нанесены черной краской трафаретные пояснительные надписи: «ящик для мусора». Большинство купальных костюмов на пляжниках темно-синих цветов, а покрывающие женские головы косынки пестрят белыми, желтыми и красными расцветками.

Все эти люди, запечатленные на фотооткрытках 20-х годов, были свидетелями основания еще одного курортообразующего проекта Лузановки – закладки на песчаном пустыре нового парка, получившего название Лузановский.⁴² 26 апреля 1926 года была начата планировка пляжа и приморского бульвара с парком, а уже в июне и июле этого же года началась летняя посадка первых деревьев. Процесс посадки деревьев сопровождали научно-изыскательные работы, призванные учесть все особенности грунта Пересыпской низменности и приморской солончаковой и солонцеватой территории. Поэтому помимо перепачканных рабочих с лопатами в руках здесь, к удивлению отдыхающих Лузановского пляжа, появлялись научные комиссии в составе профессоров И.Я. Точидловского, А.И. Кортацци, А.В. Бертенсона, А.А. Бычихина, Г.И. Танфильева, Г.А. Бурьячека и других.⁴³ Создателям парка, действовавшим экспериментальным путем, предстояло, прежде всего, дать ответы на массу практических вопросов, связанных с местными природными особенностями: как на развитии растений отразятся морские туманы и соленые брызги? Как отнесутся корни к соленой подпочвенной воде и глубокой промерзаемости почвы? Какие необходимо провести мероприятия, для того чтобы насаждения не просто принялись, но были бы долговечны и не вываливались на корню во время бури? Каким способом защитить от ветров открытую местность? А учитывая, что сортов деревьев было достаточно много, то все заданные вопросы умножались на количество видов саженцев. Да и сама работа по посадке первых саженцев была

достаточно трудоемкая и со стороны больше напоминала процесс совершения некоего таинственного ритуала: для каждого деревца посадочная ямка выстилалась слоем глины толщиной в 8-10 сантиметров, образующего подземный «вазон», а затем, уже в этот сформированный глиняный «горшочек», закладывался чернозем, удобрённый навозом.⁴⁴ Ученые считали, что только при использовании такого метода саженцы могли прижиться на солончаковых песках. И действительно, кропотливый труд десятков людей спустя три года после первых посадок уже начал приносить ощутимые результаты. Посадка, произведенная в июне и июле 1926 года, принялась на 98%, и «считается прецедентной, и в Одессе произведена впервые». Нисколько не умаляя большой труд десятков ученых и рабочих, стоило бы напомнить, что первая посадка 20 тысяч деревьев на Пересыпи была произведена осенью 1831 года по инициативе одесского градоначальника Алексея Ираклиевича Левшина. Но в то же время, возможно, что под прецедентной посадкой 1926 года подразумевалась первая посадка деревьев на более соленом грунте именно Куяльницкой пересыпи, тогда этот факт в полной мере соответствует действительности, и специалистам следовало бы просто акцентировать заявленную в публикации первичность именно в такой сравнительной исторической последовательности.

Заслуживает внимания и внедренная в 1926 году в Лузановском парке система защиты основных групп растений, для которой применялись защитные насаждения двух видов – «краевые» и «внутренние». К краевым относились т. н. живые изгороди, высаженные по краям дорог, а со стороны пляжа дополнительно еще и закрепленные обсадкой песчаного камыша (элимуса), растущего в диком состоянии на берегу моря. Защитные насаждения внутри парка, как их еще называли, «внутренние», сначала подсаживались к основным деревцам, а затем, когда приживались и крепились основные, временные удалялись. Укреплению в целом способствовало и создание на песках парка засухоустойчивых травников, в которых с дальновидным расчетом были применены местные дикорастущие растения: клевер желтый, птичья гречиха, люпин, люцерна.

Проведенная работа, растянувшаяся на шесть лет и давшая в итоге хорошие результаты в виде зеленеющего молодого парка площадью в 225 гектаров, по своему опыту ведения паркового хозяйства на приморских солончаковых песках была одобрена на самом высоком уровне, а именно – Московской сельскохозяйственной академией им. Тимирязева в лице академика В.Г. Вильямса и Академией наук в Ленинграде в лице Прасолова.⁴⁵ В целом же за шесть лет было высажено свыше 100000 насаждений различных видов, из них наиболее солевыносливыми оказались такие сорта: маслина дикая, золотистая смородина, чумак, гледичия, платан, софора, железняк, тамарикс, тополь канадский и белый, берест и белая акация. Некоторые из этих сортов, как мы можем убедиться лично, благополучно растут в парке и сегодня, спасая нас от лучей знойного солнца. В отличие от успешно прижившихся и с годами разросшихся деревьев, практически полностью утрачены архитектурные элементы паркового благоустройства 1920-х годов. Хотя еще лет тридцать назад в парке можно было увидеть оригинальные клумбы цветников, изготовленных в виде стилизованных под античность гипсовых чаш и установленных на постаментах каменной изгороди. Теперь остается только напомнить, что закладка цветников парка также сопровождалась кропотливой работой специалистов и рабочих. Достаточно сказать, что в первые годы существования цветников они подвергались систематическому разрыхлению, чтобы не образовывалась цементирующая соленая корка, а ежедневная строго дозированная летняя поливка осуществлялась для предотвращения возможного выноса солей на дневную поверхность.

Следующим значительным шагом в развитии курорта стало проведение в Лузановку в 1927 году трамвайного маршрута, получившего порядковый номер 9. Маршрут трамвая начинался в центре города на площади Мартыновского, проходил по улицам 10-летия Красной армии, Короленко, Нарышкинскому спуску и поворачивал на улицу Краснова (Московскую), и далее шел по Николаевской дороге до конечной остановки в Лузановке.⁴⁶ Но то ли жители города относились с опаской к малознакомой и полудикой местности, то ли их смущало дальнейшее расстояние, которое требовалось проехать, чтобы добраться в пригород

и вернуться потом обратно, что-то вынудило электротрамвайный комбинат для привлечения сюда отдыхающих в 1927 году ввести льготный тариф, действовавший с 18 мая по 15 сентября. Льгота предоставлялась только тем пассажирам, которые ехали по этой линии вплоть до Лузановки. Согласно установленным скидкам, пассажиры, следовавшие с конечной до Лузановки, платили 20 копеек вместо 25; от Пересыпского моста – 15 копеек вместо 20; от Госскотобоен – 10 копеек вместо 15.⁴⁷

Но даже тех граждан, кто, воспользовавшись предложенной льготой, решил впервые приехать сюда, ожидал на месте непредвиденный сюрприз – полное отсутствие жилья для отдыха и ночлега. В первую очередь это, конечно, касалось прибывших из других городов родственников детей, находившихся в лагере. Проблема обрела такую важность, что ее обсуждение попало даже на первые полосы одесских газет. Так, 17 апреля 1928 года «Вечерние известия» писали: «В Лузановке жилищного фонда, где могли бы поселиться частные лица, нет. Вот почему многие из тех, чьи дети лечатся на Лузановском курорте, обычно нанимают комнаты для жилья в селе Крыжановка либо на Сортировочной».⁴⁸ По расстоянию Крыжановка была ближе к Лузановке, и от нее к лагерю можно было пешком дойти за 15-20 минут, поэтому приезжие предпочитали искать комнаты именно в этом населенном пункте. Возникший спрос породил поднятие цен на комнаты, что, в свою очередь, не осталось незамеченным газетчиками, которые подвергли публичной критике крыжановских нэпманов: «В позапрошлом году в Крыжановке за комнату селяне просили всего 10, максимум 15 рублей в месяц. В этом году крыжановцы «взялись за ум» и требуют за мало-мальски сносную комнату 150-200 рублей за сезон. Эта дороговизна вынудила большинство приезжих в 1928 году снимать дешевые комнаты на Сортировочной и на Николаевской дороге».⁴⁹ Нужно напомнить, что это были годы нэпа (новой экономической политики. – О. С.), поэтому относительно свободно в источниках прослеживаются коммерческие взаимоотношения в советском обществе: аренда объектов разных форм собственности, обсуждение привлечения частного капитала для активизации застройки Лузановки и т. п. На рубеже 1920-30 гг. советское

правительство свернуло нэп, а заодно и отобрало у организации Красного Креста все лечебные заведения в СССР.

Когда шаг за шагом погружаешься в исторические процессы становления Лузановки как курорта в первые годы советской власти, не покидает чувство того, что как будто все эти слаженные действия происходят по кем-то заранее написанному сценарию. Как выяснилось, в этом предположении была своя доля истины. Оказалось, что старт развитию побережья как курорта был дан еще в начале XX столетия владельцем этих земель – Михаилом Фомичом Лузановым. Тогда группа одесских предпринимателей, объединившихся в акционерное общество, купила у владельца его поместье с целью постройки здесь курорта.⁵⁰ Но начавшаяся мировая война, а затем и Гражданская, разрушили планы одесских купцов.

Невероятно, но даже во время Гражданской войны тема постройки курорта получила неожиданное продолжение. То ли оттого, что детали проекта создания курорта стали известны квартировавшим здесь немцам, то ли просто оттого, что сама местность сильно очаровала оккупантов, но что-то подтолкнуло их пойти на рискованный шаг. И в то время, когда в округе еще всюду свистели пули, а человеческую плоть рубили в сабельных стычках, одна немецкая компания внесла свое предложение, чтобы ей продали этот маленький кусочек земли с прибрежной полосой. Но сделка не состоялась, потому что, как впоследствии с ехидной иронией написали в местной газете, «оккупантам стало не до сделок».⁵¹

Гражданская война и сопровождавшие ее террор и насилие к определенным слоям общества вынудили Михаила Фомича Лузанова с семьей, подобно тысячам других соотечественников, навсегда покинуть родину и закончить свой земной путь на давшей ему приют земле Югославии. А здесь, на родной земле, словно сиротой при живых родителях осталась жить фамилия, у которой в это же время только начиналась уже своя, отдельная, многолетняя топонимическая жизнь.

В начале 1920-х годов Лузановка впервые обрела статус административной единицы (самостоятельного населенного пункта) в новообразованной Одесской губернии. Появление

нового населенного пункта рождало в первое время путаницу с его административным определением. Так, в справочнике 1925 года Лузановка указана одновременно и как «деревня Лузановка», и как «хутор Лузановка». ⁵² За первые несколько лет существования советской власти название Лузановка, несущее в себе фамилию дворянского рода, сумело так плотно укорениться в местном обиходе и официальном употреблении, что легко пережило первую волну массовых переименований, не оставивших и следа на топонимической карте Одессы от многих дореволюционных названий. С периодом активной идеологической борьбы с топонимическим наследием «старого мира» связаны и определенные пропагандистские курьезы, попадавшие даже на страницы газет. Например, 21 августа 1929 года в одесской газете «Вечерние известия» анонимный автор, вспоминая прежнего владельца этих мест, с ядовитым укором писал: «...Но было время, когда вся эта прекрасная местность с очаровательным пляжем, ровным морским дном, с безоблачно голубым небом принадлежала одному лицу – помещику Лузанову (Михаилу Фомичу. – О. С.). Это был типичный «земский деятель», распинавшийся раз в год на земских собраниях....». ⁵³ И тут же в тексте автор уже в восторженном стиле пишет о «благоустройстве Лузановки», словно не замечая, что прославляет название местности, буква в букву, подобно ветхозаветному «плоть от плоти», рожденное как раз от фамилии недавнего владельца всей этой земли, причисленного советской властью к своим классовым врагам. Такое противоречивое положение имен в местной топонимике продолжилось и в дальнейшем, особенно когда на этой местности рядом с господствовавшим топонимом Лузановка внезапно возникла фамилия Котовского, тем самым словно столкнув на небольшом участке территории не просто две исторические фамилии, а два противоположных друг другу мира.

Г.И. Котовский ворвался в топонимику этой тихой местности лихим кавалерийским маршем в буквальном смысле слова. Его первое известное появление здесь было связано со стремительным вхождением в Одессу 7 февраля 1920 года. ⁵⁴ На этом факте в советский период делался главный акцент при увековечении

события как решающего в победе и окончательном установлении советской власти в Одессе. Однако его жена Ольга Котовская в своих воспоминаниях, изданных в 1958 году в Кишиневе мизерным тиражом, всего 3 тысячи экземпляров, поделилась настроениями, царившими в кавалерийской бригаде накануне этого наступления. В Березовке при обсуждении предстоящего марш-броска, прежде всего, внимание бойцов акцентировалось на том, что захват Одессы служит лишь промежуточным звеном в дальнейшем наступлении. Бойцы откровенно говорили: «Ведь Одесса – это ворота, через которые мы пойдем освобождать родную Бессарабию».⁵⁵

Как бы там ни было, но успешное вступление конницы Котовского в Одессу с северо-востока в начале февраля 1920 года действительно принесло победу советской власти в Одессе и стало достаточным основанием, для того чтобы впоследствии увековечить имя комбрига (командир бригады. – **О. С.**) в этой местности, назвав Николаевскую дорогу дорогой Котовского. И так совпало, что пять лет спустя, в 1925 году, Григорий Котовский снова оказался в этой местности, задержавшись здесь всего на несколько часов. И по роковому стечению обстоятельств, это недолгое пребывание в Лузановке стало для комкора (с 1922 г. – командир корпуса. – **О. С.**) последним официальным событием в его жизни. Описание известной части самого события уместилось в воспоминаниях Ольги Котовской в одном предложении: «5 августа Котовский был на костре в Лузановском пионерском лагере и вернулся (в Чабанку. – **О. С.**) около 9 часов вечера».⁵⁶ Место, где Котовский встречался с пионерами, впоследствии было увековечено мраморной плитой с вырезанной надписью в одиннадцать строк и закрепленной на фасаде старинного домика, стоящего слева от главного въезда в бывшее имение Лузановых.

На самом деле никто, кроме жены Ольги, даже не догадывался, что эта встреча с пионерами в Лузановском лагере оставила у комбрига тяжелый осадок. Только спустя многие годы Ольга Петровна откровенно призналась, что Котовский после этой встречи вернулся сильно утомленным. Дело в том, что беспечные и любознательные пионеры просили подробно рассказать

Домик в имении Лузановых. Место встречи Г.И. Котовского с пионерами 5 августа 1925 года.
Фото О. Сивирина. 2014 г.

о Гражданской войне, в частности, «о ликвидации банды Антонова», а это, по словам Ольги, всегда значило для Котовского «вновь пережить большое нервное напряжение».⁵⁷

Но незаживающая психическая травма, оставшаяся от участия в братоубийственном противостоянии и умело скрываемая от окружающих, была не единственной причиной, которая вызывала беспокойство у его жены в те дни. Рядом с мужем на отдыхе в военном совхозе в Чабанке ей было совсем не до покоя. Все пугало ее в Чабанке: глухое безлюдное место, густые заросли сада и даже удаленность домика, где она поселилась с мужем, от общего дома отдыха. Одна из причин тревожных мыслей была связана с недавними событиями, когда ГПУ задержало несколько диверсионных групп, планировавших ликвидировать Котовского в Умани. Находясь в постоянном напряжении, Ольга как могла

оберегала отдых мужа. Для безопасности она прикормила шаставших в округе совхозных собак и даже достала на всякий случай ручной пулемет. Когда Котовский ложился спать, а спал он на веранде, Ольга садилась у окна и вслушивалась в звенящую тишину южной ночи. Тревожное предчувствие не обмануло женскую интуицию: как известно, в ночь с 5 на 6 августа Котовский был застрелен в Чабанке начальником охраны одного из курируемых комкором сахарных заводов.⁵⁸

Так события того беспокойного времени оставили в наследство описываемой местности два исторических факта, связанные с пребыванием здесь Г.И. Котовского в 1920 и 1925 гг. Первый прямо, а второй косвенно предопределили на многие годы топонимическую судьбу местности, обрекая ее на участь присвоения всем значительным объектам в округе фамилии комбрига. Такая канонизация одной личности в одном месте иногда приводила и к совершенно курьезным моментам, например, когда еще лет тридцать назад мы на определенном отрезке пути оказывались в перманентном состоянии, будто взятыми в «топонимический плен» красным комкором, когда ехали по дороге имени Котовского на поселок имени Котовского мимо парка имени Котовского.

В период массовой десоветизации в 1990-е годы с карты Суворовского района Одессы официально исчезла фамилия Котовского: сначала дороге вернули историческое название – Николаевская, а затем и парк обрел свое первоначальное имя – Лузановский.

Рассказ о «фундаментальном» наследии фамилии Котовского в этой местности будет неполным, если не вспомнить, что в советский период на центральной клумбе парка имени Котовского в Лузановке какое-то время возвышался и гипсовый бюст Г.И. Котовского. Его судьба растворилась в местных политических заварухах конца 80-х годов, но мало кто знает, что за данным бюстом тянулась своя эпопея перемещений. Сразу после создания и установки могучего, как сам Котовский, гипсового изваяния в него словно вселился и беспокойный характер комбрига, двигая гипсовый образ вдоль дороги Котовского с одного места на другое. По не подтвержденным пока данным, первым местом, где был установлен бюст Котовского, была площадка в нача-

ле дороги Котовского – в районе улицы 7-й Пересыпской. Через какое-то время бюст переместили к центральным воротам завода «Продмаш». Этот факт подтверждает множество лиц, в первую очередь из числа жителей домов, расположенных в районе вышеназванного завода. И только потом бюст оказался уже в парке в Лузановке. В то время были еще живы многие котовцы – бывшие бойцы бригады Котовского, частным образом продолжавшие чтить память о своем командире. Среди семей старожилов, живущих в домах, расположенных в районе завода «Продмаш», до сих пор живет в памяти, например, такой «подсмотренный» кем-то любопытный эпизод, больше напоминающий, учитывая советскую героическую биографию главного фигуранта, финальную сцену некоего эпического полотна. Однажды к бюсту Котовского, стоявшему возле входа на завод, пришел пожилой человек и, поставив сапоги к подножью памятника, произнес фразу: «Здравствуй, Котовский, прибыл Кожуховский, принес тебе пару сапог!...».⁵⁹ Сапоги простояли у постамента несколько дней, а затем, как водится «в наших краях», их просто кто-то забрал. Что скрывалось за таинственным ритуалом возложения к каменному образу Котовского культового предмета кавалерийского обмундирования, так и осталось загадкой.

На фоне такого тотального увековечивания личности советского военного и политического деятеля на ограниченном пространстве вполне логично (и в духе времени) было бы предположить, что вскоре должен был померкнуть и вовсе исчезнуть с карты города топоним Лузановка, хранивший в себе память о фамилии землевладельцев дворянского происхождения. Но в этом, возможно, кроется определенная загадка, как удалось сохранить фамилии, представители которой по своему сословному происхождению попадали по всем пунктам в социально враждебные советской власти классы (в роду Лузановых были судьи, помещики, генералы. – **О. С.**). И более того, еще и находиться долгий период в окружении фамилий красных командиров, коммунистических деятелей и номерных «переулков-отчеств» самого вождя мирового пролетариата (1-й и 2-й Ильичевские пер. – **О. С.**).

Вот как о подходе к переименованию улиц в Одессе в контексте советского времени писали в 1967 году авторы книги «Улицы

рассказывают»: «...Так произошло и со многими названиями улиц, рожденными в дореволюционное время. Из них выжили и получили постоянную прописку в советской Одессе только те, которые отвечают основным требованиям топонимики нового мира. Современные названия одесских улиц шаг за шагом восстанавливают путь, пройденный городом, революционную борьбу трудящихся Одессы, победу социалистической революции и все этапы славной полувековой истории советской власти».⁶⁰

Возможно, одной из причин неуязвимости топонима Лузановка стало то, что местные авторы в своих трудах не особо афишировали корни его происхождения или вовсе обходили своим вниманием, словно соблюдая кровный «обет молчания», свято храня от недругов старую семейную тайну. Примером такого «красноречивого» замалчивания может служить даже вышеупомянутая интересная и содержательная, выдержавшая целых шесть изданий книга «Улицы рассказывают». Ее авторы по какой-то причине совсем обошли вниманием Лузановку. Причем и как популярное место отдыха горожан и гостей города, и просто как новый жилой район. К своему удивлению, вы не найдете о Лузановке решительно ничего ни в одном из шести изданий этой популярной книги, выходявшей с 1960-х по 1970-е гг. Этот информационный пробел особенно контрастно чувствуется на фоне того, что на страницах всех шести изданий книги подробно и интересно описаны все другие ближайшие окрестности Одессы – Жевахова и Шкодова горы, Куяльницкий и Хаджибейский лиманы, а также другие городские пляжи – Аркадия и Отрада.⁶¹

И в этой связи особенно стоит подчеркнуть, что попытки убрать топоним Лузановка, оказывается, предпринимались даже спустя сорок лет после установления советской власти. Следы одной из таких инициатив неожиданно обнаружили на страницах одесского справочника 1957 года издания, в приложении которого в разделе информационных объявлений приезжего туриста и жителя города ставили в известность, что морские катера теперь приходят в Котовск, и в скобках (наверное, чтобы никто не «заблудился»), добавлено как дополнительный ориентир – «бывш. Лузановка».⁶² Здесь же в точно такой же форме подана информация о «парке Котовского» как бывшем Лузановском.⁶³ Анало-

гичным способом в эти годы идея переименования навязывалась населению и в периодической печати. Например, 6 апреля 1956 года газета «Знамя коммунизма» информировала население о закрытии свалки строительного и бытового мусора в районе парка имени Котовского, в скобках уточняя место: «бывш. Лузановка». ⁶⁴ Но по неизвестным причинам в партийных кабинетах городского руководства произошла определенная закулисная корректировка, отменившая уже «засвеченное» в печати решение о переименовании Лузановки в Котовск, что как прямое отступление от принятого идеологического решения можно смело отнести к довольно редким фактам для советского периода. Но сама идея присвоения имени Г.И. Котовского населенному пункту, как оказалось, тоже получила свое продолжение, но уже в другом месте: через несколько лет именем Котовского был назван новый поселок, основанный в полутора километрах севернее Лузановки.

Даже сегодня, спустя многие годы, когда читаешь строки о неуклюжей попытке вытравить историческое название, они воспринимаются в достаточной степени абсурдно, особенно если учесть, что к тому времени уже мало кто из обитавших здесь жителей, в большей части приехавших из разных сельских районов и областей, знал о корнях происхождения топонима Лузановка. Более того, ко времени издания справочника топоним Лузановка как место всесоюзного отдыха стал основательно укоренившимся названием среди населения и, как сказали бы сейчас, обрел статус узнаваемого «коммерческого бренда», массово растиражированного в информационном пространстве не только Одессы, но и всего СССР. За примерами можно обратиться к бытовому пространству жизни города пятидесятилетней давности. Оказавшись, например, в кондитерском магазине, на полках каждый мог увидеть в продаже печенье в жестяной коробке, крышку которой украшало красочное изображение кассового павильона с реющим на крыше красным флагом и большой фасадной надписью «Лузанівка». Попавший при оформлении упаковки на крышку кассовый павильон являлся новой совершенно постройкой, введенной в 1950-е годы по проекту архитектора Л.М. Артемовой. ⁶⁵ В это же время посетивших гостиницу или остановившихся у витрины газетного ларька одесситов и гостей города встречала

на витринах печатная продукция с неизменным названием одесского курорта. Прежде всего, это известная серия черно-белых фотооткрыток с видами Лузановки, изданных в 1957 году киевским трестом «Укрфото». На двух открытках изображены кассовый павильон и общий вид Лузановского пляжа, заполненного отдыхающими. Еще один печатный экземпляр – буклет-путеводитель «Одесса. Лузановка» – заслуживает особого внимания, так как и по качеству полиграфии, и по изложению материала был образцом сувенирной продукции. Достаточно сказать, что издан буклет был в «экспортном варианте», и весь текст в нем помимо русского дублировался еще на французском, немецком и английском языках, словно зазывая «весь мир» посетить Лузановку.⁶⁶

Оставалось неизменным в 1950-х годах и название конечной остановки для пассажиров трамвая № 9 и рейсового автобуса, о чем, кстати, (видимо, по недосмотру редакторов) без изменений сообщает и вышеуказанный справочник.⁶⁷

С 1956 года не только на приморской земле, но и в небе звучало имя Лузановка, когда, рассекая прозрачный летний небосвод, из Одессы в Лузановку стали регулярно летать винтокрылые машины. Полеты совершались по выходным дням по маршруту «Аэропорт – Лузановка». Информационное сообщение в газете «Знамя коммунизма», воспринимаемое сегодня не иначе как представление почти фантастического проекта, побудительно просто приглашало служащих и трудящихся летать на пассажирском самолете по воскресным дням в Лузановку, попутно любуясь в полете изумительными видами летнего города. Стоимость незабываемого полета в один конец составляла 15 рублей. Первый вылет из аэропорта осуществлялся в девять часов утра, последний самолет из Лузановки взлетал на закате дня – в восемь часов вечера.⁶⁸

Таким образом, названию Лузановка удалось самостоятельно выстоять в последней закулисной идеологической схватке за право своего существования на карте Одессы, и более того, уже окончательно закрепиться в начавшемся строительстве нового жилого одноименного поселка. В 1956-57 гг. в Лузановке были построены первые девять двухэтажных домов для рабочих завода ЗОР⁶⁹ (завод им. Октябрьской революции. – О. С.). Одновременно

с основанием нового поселка была полностью заасфальтирована дорога от Пересыпского моста до Лузановки, общей площадью 40 тысяч квадратных метров.⁷⁰ По этой дороге сразу был пущен и новый автобусный маршрут (площадь Мартыновского – Лузановка. – О. С.), обслуживаемый новыми автобусами марки «ЛАЗ». С 1957 года между Одессой и курортным предместьем Лузановка было организовано сообщение морским транспортом – «морским трамваем».⁷¹

В 1964 году еще сотни счастливых семей стали обладателями новых квартир в Лузановке, когда по проекту архитектора М.Х. Куткиной здесь были возведены несколько новых жилых домов и детский сад для детей рабочих ЗОРа, а в 1972 году по ее же проекту был построен еще один многоквартирный дом – общежитие для рабочих ЗОРа.⁷² Интенсивная застройка Лузановки продолжилась в 1970-1980-е гг. В это время здесь появился ряд пяти- и девятиэтажных домов, в частности, в 1980-е годы по проекту архитектора В.М. Шарова в Лузановке были выстроены несколько девятиэтажных домов для производственного объединения «Почвомаш».⁷³

Строительство на песчано-болотном пустыре нового поселка и его интенсивное заселение также повлекло за собой административное разграничение некогда единого обширного пространства, объединенного общим названием Лузановка. С 1960-х годов Лузановкой стал называться исключительно новый жилой микрорайон с прилегающим пляжем, а с территории пионерского лагеря (где, собственно, впервые в 1920-е годы и родилось новое название), напротив, постепенно уходило упоминание топонима Лузановка. Но название так укоренилось на старом месте, что еще в 1950-е годы местность, где расположен пионерский лагерь, продолжали называть «лагерь на Лузановке».⁷⁴

В 1956 году пионерский лагерь «Украинский Артек» подвергся третьему в своей истории переименованию и получил новое название в честь героев-краснодонцев – «Молодая гвардия».⁷⁵ Со временем это название в обиходе распространилось на все объекты, расположенные на прилегающей местности, от названия остановок общественного транспорта до топографического обозначения частных домов в этом районе. В 1970-е годы

на территории пионерского лагеря развернулось масштабное строительство новых сооружений. На прибрежных склонах по проектам архитекторов А.Я. Поварчука и А.Н. Дьяченко были построены летние корпуса «Морской» и «Звездный». ⁷⁶ Тогда же к северу от корпуса «Звездный» по проекту ленинградских архитекторов построили здание школы.

Лузановка стала жить своей размеренной жизнью – жилого микрорайона и замечательного курорта, славившегося на весь Советский Союз. Лузановский пляж уже в 1950-е годы был известен своей развитой сферой обслуживания отдыхающих. Пляж имел свой график работы, согласно которому был открыт для отдыхающих с девяти часов утра до девяти часов вечера. Попастъ сюда можно было четырьмя видами транспорта: приехать по суше на трамвае и автобусе, приплыть по морю на катере и даже прилететь на самолете. На пляже предоставлялся большой перечень услуг. Здесь можно было взять напрокат весь сопутствующий отдыху инвентарь и имущество, начиная от «лодок для катания» и раскладных кресел и заканчивая простынями и полотенцами. Не нуждались в особой рекламе такие новые пляжные объекты, как кабинки с пресным душем и обновленные кабинки для переодевания. Практически в любой точке пляжа можно было утолить жажду из многочисленных питьевых колонок-фонтанчиков, а также взвеситься на медицинских весах и измерить свой рост на ростомере. Сильно утомленных солнцем отдыхающих ждало укрытие на их выбор: в лозовых кабинках или на скамейках под грибками, в тени которых можно было спокойно почитать приобретенные здесь же в киосках журналы и газеты. А все те, кто предпочитал занять свое время более осмысленными или интеллектуальными видами отдыха, могли сыграть на пляже в разные игры, от шахмат и шашек до настольного бильярда. ⁷⁷ Не остались обойдены вниманием и совсем юные отдыхающие: в 1957 году в Лузановке «для отдыха и оздоровления малышей» открыли специализированный детский пляж, благоустроенный грибками, качелями и скамейками. ⁷⁸

Главной особенностью Лузановского пляжа, выгодно отличающей его от всех других пляжей Одессы, являлось его уникальное природное расположение. Примыкающий к пляжу парк

и естественная близость степи создавали в теплое время года особую целебную атмосферу для отдыха – здесь в одном месте смешивались морской ионизированный воздух со степным, напоенным ароматом трав и цветов.⁷⁹ К природному происхождению относится и вся песчаная площадь пляжа, бывшая когда-то морским дном, и от этого сохранившая плавный переход с высохшего несколько столетий назад берегового участка в такое же гладкое и неглубокое морское дно. Неизменными несколько десятилетий оставались и размеры песчаной полосы Лузановского пляжа, растянувшейся на полтора километра в длину и на сто метров в ширину с общей площадью 328000 квадратных метров. По всей прилегающей к песчаному пляжу территории продолжала развиваться и совершенствоваться инфраструктура, включавшая в себя и сферу обслуживания. В 1970-е годы услуги общественного питания кроме кафе и многочисленных выносных лотков теперь предлагали ресторан «Взморье» и столовая. Развлечения обогатились теннисными площадками, большим бильярдом, тиром и павильоном игровых автоматов, а также прокатом лодок для морских прогулок и рыбной ловли. Добавился большой ассортимент детских аттракционов с качелями и каруселями. Безопасность отдыха стали обеспечивать спасательная станция, медицинский пункт и милицейский пост, а песок кроме уборщиков дополнительно стали очищать с помощью специальных машин. В начале 1980-х годов неумолимая статистика сообщала, что в курортный сезон Лузановку ежедневно посещает свыше 70 тысяч человек.⁸⁰ Без сомнения, многие из читателей во время прочтения данного текста также успели найти себя в «солнечной статистике» прошлого и настоящего Лузановского пляжа.

Время все расставило по своим местам. Рожденный в бурные военные годы по формальным обстоятельствам топоним с годами обрел смысл в своем естественном значении – фактическом увековеченье памяти фамилии семьи дворянского рода, владевшей более века данной землей. Судьба, к счастью, распорядилась так, что несмотря на все перенесенные невзгоды, род Лузановых не прервался, и сегодня потомки знатной фамилии проживают в Германии. А местность под названием Лузановка, давно ставшая

Олег Олегович Лузанов (de Lousanoff) на земле своих предков на фоне Одесского залива
Фото О. Сивирина. 2013 г.

полюбившимся местом отдыха для многих тысяч людей, сама по себе уже превратилось в имя нарицательное: мы говорим Лузановка, а подразумеваем – лето, солнце и море. Теперь название наполнилось еще и своим истинным историческим содержанием, и от этого даже наш будничныи путь, пролегающий сегодня через Лузановку, стал гораздо интересней, а «лузановское солнце» стало только ярче и теплее.

Примечания

²⁹ Штейнванд Г. Коротке звідомлення про розвідку з розкопуваннями в Лузанівці біля Одеси р. 1929 // Вісник Одеської комісії краєзнавства. – Одеса, 1930. Ч. 4-5. Секція археологічна. – С. 135-140; Там же, см.: плани № 1 и 2.

³⁰ Там же, с. 135.

³¹ Маневры под Одессой. / Шквал. – 1928, № 41.

- 32 Козачинский А. Зеленый фургон: повесть, рассказы. – Ростов-на Дону, 1986, с. 40.
- 33 Строительство Лузановки. / Вечерние Известия. – 1927, 18 апреля.
- 34 Тимофеенко И.Т. Одесса. Архитектурно-исторически очерк. Издание 2-е стереотипное. – Киев: «Будівельник», 1984, с. 74.
- 35 Пустовойтенко Н. По местам боевой славы. (Путеводитель). – Одесса: «Маяк», 1976, с. 44.
- 36 Суховой А.Д., Суховой Л.Н. Оборона Одессы, 1941. 54-й имени Степана Разина стрелковый полк. – Одесса, 2009, с. 13.
- 37 Лузановка строится. / Вечерние известия. – 1928, 23 мая.
- 38 Там же.
- 39 В солнечном лагере. / Шквал. – 1928, № 23.
- 40 Там же.
- 41 Строительство Лузановки. / Вечерние известия. – 1927, 18 апреля.
- 42 Штраус А.Я. Курортный парк «Лузановка» в Одессе. – Указ. издание, с. 79.
- 43 Там же, с. 81.
- 44 Там же, с. 83, 84.
- 45 Там же, с. 81.
- 46 Довідник: Вся Одеса на 1930 рік. / Провідник у місті й на курортах та медичний показчик. Додатки. – Одеса: Вид. «Чорноморської комуни», 1929, с. 95-96.
- 47 Льготный проезд по Лузановской линии. / Вечерние известия. – 1927, 17 мая.
- 48 С блокнотом по дачам. / Вечерние известия. – 1928, 17 апреля.
- 49 Там же.
- 50 Одесса. Лузановка. / Odessa. Luzanovka. Информационный буклет-путеводитель... Указ. издание.
- 51 Лузановка. Кое-что из прошлого... Указ. издание.
- 52 Вся Одесса и Одесская губерния. Адресная и справочная книга на 1925 год. – Одесса. – С. 207; Там же: Список пригородных местностей, приписанных к милицейским районам города Одессы. – С. 344.
- 53 Лузановка. Кое-что из прошлого... Указ. издание.
- 54 История городов и сел Украинской ССР: Т. Одесская область. – Киев: Гл. ред. УСЭ, 1978, с. 122.
- 55 Котовская О. Верный сын советского народа. Воспоминания. – Кишинев, 1958, с. 13.
- 56 Там же, с. 50.
- 57 Там же.
- 58 Там же.
- 59 Личный архив: воспоминания А. Яворского.

- 60 Саркисян К., Ставницер М. Улицы рассказывают. Издание второе. – Одесса, 1968, с. 43.
- 61 Там же, с. 80-89, 94-102; См. также: Саркисян К., Ставницер М. Улицы рассказывают. Издание 6-е. – Одесса: «Маяк», 1979, с. 75-80, 84-90.
- 62 Одесса: справочник. – Одесса: Одесск. обл. изд., 1957. См: объявления (лист 5, с. 255).
- 63 Там же.
- 64 Знамя коммунизма. – 1956, 6 апреля, № 125.
- 65 Пилявский В. Здания, сооружения, памятники Одессы и их зодчие. Справочник. Второе издание. – Одесса: «Optimum», 2010, с. 68.
- 66 Одесса. Лузановка / Odessa. Luzanovka. Буклет. Указ. издание.
- 67 Одесса: справочник... Указ. издание, с. 243, 244.
- 68 Знамя коммунизма. – 1956, 16 июня, № 118.
- 69 Одесса. Очерк истории города-героя. – Одесса, 1957, с. 307.
- 70 Там же, с. 309.
- 71 Там же, с. 298.
- 72 Пилявский В. Здания, сооружения, памятники Одессы и их зодчие... Указ. издание, с. 68.
- 73 Тимофеенко И.Т. Одесса: архитектурно-исторический очерк. – Указ. издание, с. 112.
- 74 Черноморська комуна. – 1956, 29 травня, № 106.
- 75 Там же.
- 76 Тимофеенко И.Т. Одесса: архитектурно-исторический очерк. – Указ. издание, с. 129-130.
- 77 Одесса: справочник... Указ. издание. – См: 2-й форзац – рекламное сообщение.
- 78 Знамя коммунизма. – 1957, 24 июня, № 145.
- 79 Курорты Одессы. Справочник. – Одесса: «Маяк», 1976, с. 51-52.
- 80 Кузьмин А.С. Пляжи Одессы: фотоочерк. – Одесса: «Маяк», 1983, с. 56-57.

